

Радисты первой дрейфующей. Серафим Иванов

Михаил КАБЕРИН (RW3FS), г. Реутов Московской обл.

Недооценить вклад радиосвязи и радистов в освоение безграничных просторов Арктики в 30-е годы прошлого века трудно. И первая фамилия, что всплывает в памяти многих, когда они слышат слова "радист" и "Арктика", — это Герой Советского Союза Эрнст Кренкель (РАЕМ). Однако в те далёкие годы радиосвязь в сложнейших условиях Заполярья обеспечивали многие прекрасные профессионалы. Вот что написал в своей книге "Впервые над полюсом" Николай Стромилов (UA3BN) — сам превосходный радист и радиотехник, как говорится, "от Бога": "Справедливости ради скажем, что черты, свойственные Кренкелю и характеризующие его как профессионала, были присущи и многим полярным радистам...". Об одном из них, Серафиме Иванове, рассказывает эта статья.

Вот как в журнале "Радиофронт" (1937, № 9) были описаны последние часы существования ледового лагеря Шмидта. "На льдине осталось шесть человек. Горизонт был окутан туманной дымкой, низко плыли тяжёлые серые облака. Эрнст Кренкель снял наушники и сообщил, что из Ванкарема в лагерь направляются три самолёта. Радист Серафим Иванов радостно кивнул головой. "Улетаем, Симочка!" — сказал Кренкель, и оба радиста посмотрели на опустевший ледовый лагерь. Здесь, в одной палатке, они пережили немало тревожных дней."

Мало кому сейчас известно, что радистами на легендарном "Челюскине" и в лагере Шмидта был не один Кренкель. Даже коротковолновики с сорокалетним стажем затрудняются назвать ещё хоть одну фамилию. Однако на "Челюскине" было четыре радиста. Это два штатных — Эрнст Кренкель и Владимир Иванюк. Плюс ещё двое — прикомандированный от Центральной радиолaborатории Ленинграда разработчик судового КВ-передатчика Николай Стромилов и Серафим Иванов, следовавший в составе новой смены зимовщиков на острове Врангеля. В лагере Шмидта радистами были Кренкель, Иванов и Иванюк. Но Иванюк был эвакуирован

из ледового лагеря одним из первых самолётов — на помощь радистке Уэлена Людмиле Шредер.

В довоенных журналах "Радиофронт" есть немало публикаций, которые рассказывают об освоении Арктики и о радистах, обеспечивавших надёжной радиосвязью эту непростую и небезопасную работу. В том числе и об известном полярном радисте Серафиме Иванове...

Какие же пути привели его в Арктику?

Серафим Александрович Иванов родился в 1905 г. в кубанской станции Динская. В шестнадцатилетнем возрасте увлёкся Сима Иванов новым для того времени делом — радиотехникой. Ему удалось смастерить первый в Динской детекторный приёмник и услышать голос Москвы. Это вызвало всеобщее признание его как настоящего умельца. Тяга к технике помогла пареньку из казачьей станицы и во время службы на Черноморском флоте в 1927—1931 гг., где он получил специальность радиста.

Весной 1931 г. группа краснофлотцев Чёрного моря затеяла интересный разговор. Возник он после чтения журнала "Наука и жизнь", где была статья о готовящихся экспедициях в Арктику. К ней были приложены бланки для тех, кто хотел бы поработать в

этих суровых полярных краях. В той группе краснофлотцев был и молодой радист Серафим Иванов. Возможность применения радиознаний в Арктике взволновала его. И в тот же день заполненные бланки были направлены в Москву, в адрес Арктической комиссии.

И вот осенью того же года ледокол доставил бывшего черноморца на Новую Землю, на полярную станцию "Маточкин шар". Зимовка на Маточкином шаре продолжалась год. За это время Иванов знакомится с особенностями полярной радиосвязи, серьёзно готовя себя как полярного радиста. Затем радиослужба Главсевморпути направила Иванова на остров Врангеля для восстановления радиосвязи с материком, которую зимовщики не имели больше года. "Челюскин" должен был доставить его на место назначения. Поднялся он на палубу парохода в августе 1933 г. простым пассажиром, а в Ванкареме прибыл в мае 1934-го родным членом челюскинского коллектива. Вместе со всеми он с честью выдержал тяжёлое испытание, разделив с Кренкем полярную радиовахту на льдине.

В мае же 1934-го прямо из Ванкарема Иванов улетает уже на остров Врангеля — налаживать радиосвязь с восточными зимовками Арктики. Вот где ему пригодились незаурядный талант оператора и любовь к своему делу! Начальник полярной станции Минеев писал так: "Теперь мы имеем связь с материком и могли в любое время запросить и получить нужные сведения. Радист Иванов держал связь регулярно, а так как у нас был недостаток в радиолампах для большого передатчика, Иванову после прилёта пришлось работать с мысом Шмидта не передатчиком, а с помощью регенеративного приёмника. Включив в цепь антенны ключ, он прекрасно работал с мысом Шмидта. Насколько мне помнится, ему почти совсем не приходилось пользоваться большим передатчиком."

Экипаж самолёта Н-127 — бортмеханик Ф. Бассейн, М. Водопьянов и радист С. Иванов.

В августе 1934 г. на ледоколе "Красин" Иванов уходит со сменой зимовщиков с острова Врангеля и в октябре прибывает во Владивосток. На Большую Землю Серафим Иванов возвращается знатным человеком своей Родины. Правительство награждает его орденом Красной звезды.

С полярной авиацией Иванов познакомился ещё во время зимовки на Новой Земле. При посадке потерпел катастрофу самолёт, которым пилотировал начальник полярной авиации Шевелёв. Около месяца выжившие члены экипажа жили на полярной станции, и уже тогда Шевелёв сделал Иванову предложение поступить на лётную службу. И вот в марте 1935 г. Иванову поручают радиосвязь на самолёте Водопьянова во время перелёта Москва — мыс Шмидта — Хабаровск. А впервые Иванов и Водопьянов встретились ещё в лагере Шмидта. Именно Водопьянов вывез Кренкеля и Иванова на материк.

В июле—сентябре 1935 г. Серафим Иванов принимает участие в высокоширотной экспедиции на ледоколе "Садко". Экспедиция побывала на Шпицбергене, Новой Земле, Земле Франца Иосифа и достигла 82 градуса северной широты. Это был мировой рекорд свободного плавания судна в высоких широтах. И здесь Иванов участвует в частых воздушных разведках с лётчиком Бабушкиным. А в марте 1936-го опять Земля Франца Иосифа, опять с Водопьяновым. Экипажи двух самолётов, Водопьянова и Махоткина, прокладывают дорогу на сторону полюса — определяют положение аэродрома на острове Рудольфа для решающего броска на Северный полюс и место

будущего базового лагеря в районе Северного полюса.

На долю Серафима Иванова выпала честь связать Москву с бортом флагманского корабля, стартовавшего 21 мая 1937 г. с острова Рудольфа на Северный полюс. В эти часы к его сообщениям чутко прислушались все полярные радиостанции. Они принимали сигналы летящего самолёта вплоть до 88-й параллели и через радиодискрет на Диксоне передавали в Москву. А когда Водопьянов совершил блестящую посадку в районе Северного полюса, через несколько часов уже вступила в строй радиостанция Кренкеля. Она продолжила работу радиостанции флагманского корабля, и Серафим Иванов, как и в незабываемые дни челюскинской эпопеи, стал ближайшим помощником своего старого друга Кренкеля.

25 мая в составе экипажа Молокова на полюс прилетает Николай Стромиллов, и Серафим Иванов напишет позже: "На Северном полюсе мы работали исключительно на коротких волнах. Радиовахту несли поочередно — я и Николай Стромиллов. Кренкеля мы берегли, так как ему предстояло ещё целый год держать связь на новой полярной станции "Северный полюс"."

А начальник Полярной авиации Шевелёв писал так: "Общими чертами Иванова и Стромиллова являются необычайная выдержка и работоспособность. На полюсе они работали буквально круглые сутки, так как связь была загружена до отказа переговорами с Москвой, передачей и приёмом информации, корреспонденций и прочее. При этом они ещё успевали участвовать во всех авральных работах экспедиции."

За участие в экспедиции на Северный полюс Серафим Иванов был награждён орденом Ленина.

Вторая командировка в те края стала последней в жизни Серафима Иванова. Во время возвращения звена Водопьянова в Москву (после безрезультатных поисков самолёта Леваневского, пропавшего в районе Северного полюса) Иванов заболел. Коварный и быстротечный недуг овладевал им. Несмотря на отказавшую правую руку, он продолжал исполнять обязанности радиста. Погода не позволяла самолётам быстро продвигаться к Москве, поэтому из Вологды его поездом отправили в Москву в сопровождении врача. Но было слишком поздно — 2 декабря 1937 г. Серафим Иванов скончался.

Урна с прахом Серафима Александровича Иванова покоится на Новом Донском кладбище в Москве.

Увлекательное дело

«Радиофронт» поднял вопрос чрезвычайной важности: молодежи нашей великой родины должна овладеть техникой коротких волн. Стране нужны тысячи опытных и преданных радистов, а для этого надо в первую очередь развить коротковолновое любительство и привить вкус к этому заманчивому увлекательному делу.

Я старый полярный радист. Несколько лет работу и полярной авиации. Любительской работой и эфире никогда не занимался. Но сейчас эта увлекательная область радиоделительности меня так взволновала, что по возвращении из арктической экспедиции я даю обязательство сесть за мостик любительского передатчика и в ближайшее время выйти в эфир.

Желаю советской молодежи, радиолюбителям — дальноволоньякам всяческих успехов и области овладения короткими волнами! Буду рад каждой связи с советскими коротковолновиками.

Радист-орденоносец
С. Иванов

"Радиофронт", 1937, № 9.

За историческое фото — благодарность Михаилу Кутюмову (UA1QV) и Погодиной Галине Ивановне (г. Вологда).